

УДК 330.342.146 (045)

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР СМЕШАННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*

ТАТАРКИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

E-mail: *tatarkin_ai@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы социальный вектор регулирующих возможностей используемых на практике моделей и их влияние на социально-экономическое и общественное развитие. В основе авторской позиции используется широко обсуждаемый тезис о необходимости органического сочетания государственного регулирования с рыночным саморегулированием и саморазвитием рыночных агентов.

В рамках смешанной (конвергируемой или двухпутной) модели социального, экономического и общественного развития предлагается активнее и результативнее использовать государственное регулирование, создавая наиболее благоприятные макроэкономические условия для жизнедеятельности населения и развития бизнеса.

Ключевые слова: социальное самочувствие населения; модели социально-экономического развития; рынок; рыночное саморегулирование; регулирующие возможности государства; регулирующий потенциал социального развития; результативность регулирующего воздействия.

THE SOCIAL VECTOR OF A MIXED MODEL OF THE RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

ALEXANDER. I. TATARKIN

ScD (Economics), Professor, Member of the Russian Academy of Sciences Director of the Institute for Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg

E-mail: *tatarkin_ai@mail.ru*

ABSTRACT

The social vector of regulating capabilities of field-used models and their impact on social and economic development are investigated. The focus is made on the widely discussed thesis of the necessity of an organic combination of the state regulation with market self-regulation and self-development of market players.

Based on the mixed (convergent or double-track) model of social and economic development it is concluded that the state regulation should be used with better efficiency and effectiveness by creating the most favorable macroeconomic conditions for the life of population and business development.

Keywords: social feeling of the population; models of socio-economic development; market; market self-regulation; regulatory capacity of the state; regulatory potential of social development; regulatory impact effectiveness.

*«Великие нации никогда не беднеют
из-за расточительности
и небагоразумия частных лиц,
но они нередко беднеют в результате
расточительности и небагоразумия
государственной власти»*

А. Смит [1, с. 18]

В отечественной и зарубежной литературе активно обсуждается роль регулирующего воздействия государства на социально-экономические и общественные процессы [2, с. 8–14; 7, с. 8–17], предлагаются методики экономической оценки регулирующего воздействия субъекта регулирования на регулируемый

* Статья подготовлена на средства гранта Президента РФ НШ-1182.2014.6 «Ведущая научная школа».

** The paper was prepared under the grant of the President of the Russian Federation NSH-1182.2014.6 «Leading Scientific Schools».

объект¹ [3, с. 69–75], формулируются предложения по совершенствованию правовых регуляторов для достижения устойчивости развития [3, с. 3–10; 6, с. 24–28]. Обосновываются математические модели «оптимальности разрабатываемого регулирующего решения» [8, с. 33–51; 9, 67–84], на основе «экономико-математического моделирования обосновывается несостоятельность действующей социальной политики в России, а также погрешности ее конструкции...» [10, с. 2].

РЕГУЛИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Традиционно считается, что каждая страна обладает и использует в интересах развития широкий набор регулирующих воздействий на всех субъектов и участников рынка с учетом, *во-первых*, сложившихся в стране социальных, инфраструктурных, пространственных, экономических и иных особенностей и стоящих перед обществом приоритетных задач; *во-вторых*, сформировавшихся в обществе национальных, культурных, исторических и иных традиций и образа жизни населения; *в-третьих*, принятых населением форм государственного устройства (унитарного, федеративного, конфедеративного) и государственного правления (монархия, президентская и парламентская республика). С учетом социального вектора можно классифицировать основные научные подходы и модели по трем укрупненным группам.

Первая группа — с преимущественно рыночным подходом к выбору, использованию и оценке регулирующего воздействия на рыночные отношения и процессы. Наиболее известна Саламанская научная школа, преобладала в XVI–XVII вв. (Хуан де Матъенсо, Хуан де Луго и др.), считается родоначальницей теории свободных рынков с конкурентным соперничеством, с полной свободой действий рыночных агентов. Социальная сфера и социальные аспекты развития практически не исследовались.

С конца XVII и на протяжении XVIII–XIX вв. национальные рыночные системы развивались в рамках классической школы, у истоков

которой были величайшие экономисты В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй. По их мнению, использование принципов невмешательства и полная свобода рыночной деятельности обеспечивают наиболее эффективное распределение по Паретто. Главный их постулат — перепроизводство в рыночной экономике невозможно в принципе, поскольку производство через рыночные механизмы «невидимой рукой» (по А. Смигу) автоматически формирует свой собственный спрос на производимые в обществе товары и услуги. Хотя «невидимая рука рынка» используется автором не в плане признания за рынком всеобщего и единственно эффективного регулятора экономических отношений, а в качестве механизма, способного через достижение собственного экономического интереса в производстве и присвоении прибавочной стоимости обеспечивать «поддержку отечественной промышленности» [1, с. 443]. А. Смит последовательно и решительно выступал против ограничений свободы предпринимательства и торговли, в том числе и посредством ограничения монополизации экономики, излишнего государственного вмешательства в экономическое развитие, возрастающих государственных расходов. При этом А. Смит выступал за устранение равенства в оплате труда, свободное передвижение работников, их конкуренцию за более высокую оплату, требовал от государства устранения чрезмерного регулирования оплаты труда [1, с. 149–162, 165, 185–187].

В XIX в. зародилась и в XX в. приобрела популярность Кембриджская научная школа А. Маршалла, А. Пигу и др. Свободная конкуренция как особый институт организации бизнеса принимает у Маршалла форму свободы производства и предпринимательства. Свободная конкуренция рассматривается как способ организации, обеспечивающий оптимальное распределение труда, ресурсов и возрастающую эффективность экономики. Это, по мнению автора, и обеспечивало социальную справедливость в распределении доходов [11, с. 525].

Представители австрийской научной школы (Фридрих фон Хайек, Людвиг фон Мизес, Б. Андерсон и др., XIX–XX вв.) в своих теоретических исследованиях исходили из убеждения, что эффективный обмен и рациональное использование ресурсов возможно лишь посредством

¹ Использование оценок регулирующего воздействия для совершенствования корпоративного законодательства / Колл. авторов: С.Б. Авдышева и др. М.: ТЕИС, 2006. 255 с.

ценового механизма на свободном от государственного вмешательства рынке. Ценовой механизм, по их мнению, способен оптимально разделить и синхронизировать общее и личное знание, позволяя обществу добиваться наивысших результатов за счет самоорганизации. Из этих посылов они делали вывод о невозможности централизованного государственного планирования рыночных систем.

Центральной идеей Чикагской научной школы, видными представителями которой считаются М. Фридман, А. Харбергер, Г. Демсец, стала децентрализация власти и передача полномочий на максимально низовой уровень, поскольку, по их мнению, существует прямая зависимость между экономическим ростом и экономической свободой населения и рыночных агентов.

Вторая группа — с преобладанием государственного планового регулирования всех социально-экономических, в том числе и рыночных, отношений и процессов. В этой группе интерес представляют две научные школы. Представители Школы экономического романтизма (Жан Шарль Сисмонди, Пьер Жозеф Прудон) считали, что «невидимая рука» рынка работает не всегда в интересах поддержания равновесия, как и погоня за увеличением личного дохода. Необходимость регулирующего вмешательства государства обосновывается необходимостью «сглаживать страдания населения» в периоды кризисов.

Видные представители марксистской научной школы К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Каутский, В. Ленин настаивали, что только общественная собственность на средства и результаты производства при плановой организации производства способна устранить «анархию и диспропорции» рынка и обеспечить устойчивость социально-экономического развития и возрастающий рост народного благосостояния.

Третья группа — смешанный вариант регулирующего воздействия государства на социально-экономическое развитие и рыночное саморегулирование. Многие авторы характеризуют его как двухпутную (*double track*) экономику, достаточно успешно реализуемую в Швеции, Китае, Бразилии и некоторых других странах. Смешанный (конвергируемый, двухпутный) вариант имеет свои относительно обособленные

научные школы и направления исследования. В частности, Кейнсианская научная школа (Дж. Кейнс, Дж. Хикс, Дж. Робинсон и др.) за основу своего исследования принимают объективную неизбежность экономических кризисов при капитализме, что делает обязательным участие государства и его регулирующего потенциала для поддержания устойчивости и сбалансированности. Представители научного направления по конвергенции (сближению) капиталистической рыночной и государственной плановой систем регулирования (Дж. Гэлбрейт, Т. Веблен и др.) исходят из неизбежности постепенного сближения капитализма и социализма заимствованием друг у друга положительных качеств в целях формирования постиндустриального общества, свободного от рыночных и плановых изъянов [12, с. 27, 28].

Краткий экскурс в содержание наиболее обобщаемых моделей социально-экономического развития и научных школ, их предлагающих, позволяет выделить то общее, что их объединяет, и то сущностное, что их разъединяет. Объединяющим началом для всех моделей и школ является поиск наиболее эффективных и результативных государственных (ГР) и рыночных (РР) регуляторов, зачастую отвергая другие по основаниям, далеким от экономики, — идеологическим, политическим, нравственным. Разъединяет все вышеперечисленные модели и школы, на наш взгляд, отсутствие стремления осознать очевидную истину: в природе и обществе нет и не может быть явления (процесса, отношения, института, модели, теории, механизма и т.п.) только с положительными или только с отрицательными характеристиками, как нет «атома» только с положительным или только отрицательным зарядом. Тем более если исследуется проблема социально-экономического развития, где каждый, даже незначительный, источник или фактор роста может стать решающим в конкурентном противостоянии.

Диалектика развития любого явления (процесса, отношения, института) основана на «борьбе противоположностей», которые и становятся источником их устойчивого или замедленного развития, а то и гибели. Именно поэтому регулирующий потенциал общества нами предлагается рассматривать в единстве всех существующих и действующих в обществе форм,

институтов и моделей регулирующего воздействия на социально-экономические и общественно-политические процессы в целях обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического роста, поддержания социального согласия в обществе и повышения качества жизни всего населения.

Предлагаемая формулировка регулирующего потенциала общественного и социально-экономического развития требует, на наш взгляд, большей ее конкретизации к разным уровням общественного и государственного обустройства — регионам, муниципалитетам и иным территориально-пространственным образованиям (агломерациям, экономическим зонам, кластерным объединениям).

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

Общепринятым считается положение, что регулирование может тройным образом влиять на развитие социально-экономических и общественных процессов. *Во-первых*, оно может содействовать и мотивировать социально-экономическое развитие в нужном направлении, если объективно учитывает внешние условия и реально оценивает регулируемый потенциал общества. *Во-вторых*, регулирование может сдерживать социально-экономическое развитие при формальном отношении к оценке возможностей достижения конечного результата регулирования. Примеров подобного сдерживания можно назвать много: от чисто субъективного желания правительственных чиновников вплоть до 2020 г. ежегодно повышать цены и тарифы на газ, электроэнергию, железнодорожные перевозки, коммунальные услуги на 8–31% до увеличения страховых и пенсионных взносов для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей (что привело к резкому сокращению их численности, а следовательно, и деловой активности во всех российских регионах).

В-третьих, при слабой научной проработанности регулирующее воздействие может выступать искусственным барьером на пути устойчивого социально-экономического развития в целом или отдельных его сегментов. По мнению Т. Фомченкова, «500 тыс. или даже

миллион человек можно вовлечь в малый бизнес дополнительно, правильно отрегулировав и настроив налоговую систему» [13, с. 5]. К сожалению, настрой у российской власти зачастую получается вредным для регулируемого объекта.

Неподготовленное, исключительно волевое повышение в 2013 г. Правительством РФ более чем в 2 раза размера фиксированного страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию для индивидуальных предпринимателей вызвало резкое снижение их численности и снятие с учета: во Владимирской области — 6800, в Кировской — 6493, в Республике Бурятия — 4133, в Томской области — 4000, Калининградской — 2872, Брянской — 7557. Подобное государственное регулирование не только «выбросило» из экономической деятельности более 100 тыс. индивидуальных предпринимателей, лишив их (и работающих с ними) работы и источника существования, но и не обеспечило реализацию цели — «наполнить до краев» страховую часть Пенсионного фонда. По оценке аудитора счетной палаты Ю. Росляка, бюджеты Белгородской области от «регулирующих щедрот правительства» оскудели в 2013 г. на 247 млн руб., Владимирской — на 46 млн, Кировской — на 28 млн руб.² И это только прямые налоги! Слишком дорого обходится российскому обществу формальное отношение власти к качеству государственно-правовых регуляторов.

Серьезные претензии к качеству ГР и у Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Главной проблемой, сдерживающей развитие российских компаний, по мнению членов РСПП, стала нехватка квалифицированных кадров и слабая научная проработка принимаемых Правительством регулирующих решений³.

Проблема ценового и тарифного регулирования, по результатам опроса членов РСПП, продолжает оставаться «сдерживающим» развитие бизнеса фактором. Более 38% опрошенных членов Союза высказали обеспокоенность неконтролируемым ростом цен и тарифов, созданием государством льготных ценовых (тарифных) условий для отдельных компаний, отсутствием

² Мирер Я. Ограниченная Россия // Мир перемен. 2011. № 4. С. 153–169.

³ О состоянии делового климата в России. Доклад. Краткая версия. М.: Издательский дом РСПП. 2013. С. 38–41.

эффективных регуляторов ценовых действий посредников. Представители бизнеса предлагают активнее использовать «ценовые стимулы» для импортозамещения, освоения инновационной продукции, повышения конкуренции, модернизационного обновления и др.

Научный анализ и многочисленная практика успешной реализации проектов в отдельных странах [реформы — А.Н. Косыгина в 1965–1970 гг.; в Сингапуре; новых индустриальных странах (НИС); в КНР; Индии; Бразилии] позволяют сформировать определенную модель проектирования реформ и успешную, поэтапную реализацию проекта, ориентированного на результат.

Первый этап. Понятная для каждого формулировка реально достижимой цели и общественно значимого конечного результата проводимых реформ (экономического, социального, экологического) с тем, чтобы каждый мог рассматривать себя как участника проектируемых преобразований и оценивать свой личный (семейный, корпоративный, групповой, национальный, интернациональный) интерес в проведении реформ и достижении поставленной цели. Импульсивность инициирования реформ, их неподготовленность при отсутствии четких и воспринимаемых большинством населения целей и социально значимых результатов, непоследовательность в реализации превратили «реформаторские гонки» российского руководства в своеобразные «игры для избранных», больше раздражающие население своей бессистемностью и ставшие уже навязчивой идеей любой правительственной инициативы — переложить на население и бизнес издержки непрофессионального регулирования и управления, но никоим образом не мобилизующих население на согласованное участие в их реализации.

Показательна оценка государственного регулирования бывшим министром финансов и заместителем главы Правительства РФ А.Л. Кудриным, инициатором централизации бюджетных средств и отказа от бюджетной самодостаточности региональных и муниципальных органов власти. Комментируя результаты проверки Генеральной прокуратурой использования бюджетных средств и решения Правительства РФ активнее привлекать представителей бизнеса и население к контролю за

расходом бюджетных средств, Алексей Леонидович вынужден признать, что эффективным государство будет не только тогда, когда официальные контрольные органы — Счетная палата и Госфиннадзор будут работать. «Мы все платим налоги ...», — признал он, — но мы не всегда спрашиваем о том, куда идут полученные казной деньги. Без этой формы контроля расхода бюджетных средств нет эффективного государства» [14, с. 1, 2].

Действительно, результаты проверки Генеральной прокуратурой использования бюджетных средств за 2013 г. впечатляют и размахом, и последствиями. За год прокуратурой выявлено 73 900 нарушений во всех сегментах госзакупок для государственных и муниципальных нужд; по результатам проверки возбуждено более 500 уголовных дел, внесено более 16 100 представлений и 2700 протестов на незаконные правовые акты. К ответственности привлечены 20 000 руководителей разного уровня. Но в бытность А.Л. Кудрина министром финансов тоже были нарушения: в МВД, Министерстве обороны, Росрыболовстве и др.

Второй этап. Научная экспертиза своевременности, обоснованности и реализуемости проекта с позиции достижения поставленной цели и выхода на прогнозируемые результаты. Научная обоснованность проекта может обеспечиваться двумя путями. Представители профессионального научного сообщества могут, а по логике и должны привлекаться к подготовке проекта с момента обсуждения проектной идеи до его реализации. Хотя уже сейчас высказываются предложения формировать специализированные проектные институты и/или конструкторские бюро, в работе которых «должны принимать участие не только инженеры, экономисты, менеджеры, но и демографы, социологи, юристы. Но руководство проектом, его разработкой и реализацией следует осуществлять на принципах единоначалия».

По мнению академика РАН В.Л. Макарова, возглавлять проект должен генеральный или главный конструктор, профессионал в инженерных делах и организации проектного развития. По мнению автора, руководитель проекта «должен держать в голове главное — достижение цели. А если во главе проекта будет менеджер, бизнесмен, то какова бы не была исходная

цель, он будет стремиться получить прибыль». [2, с. 12]. Примеры приватизации объектов государственной и муниципальной собственности, проекты создания РОСНАНО и фонда «Сколково» — наглядное тому подтверждение.

Третий этап. Любое управленческое решение, призванное регулировать социально-экономические и общественные отношения, *обязано* соответствовать Конституции РФ. Невинное отступление от Конституции в части выборов в законодательные собрания разных уровней по партийным спискам превратилось в «снежный ком» сплошных и все более опасных отхождений от всенародного волеизъявления. Здесь и отказ от прямых выборов губернаторов, административное введение института сити-менеджеров в муниципальных образованиях, изменение срока выборности депутатов и Президента, превращение центров регионов в своеобразный «гибрид» местного самоуправления с административным распоряжением его ресурсами.

Четвертый. Любая принимаемая государственными властными структурами регулирующая норма, если она направлена на изменение уже сложившихся правил, норм и регламента поведения коллективов, сообществ, групп населения, в обязательном порядке должна быть поддержана сообществом, условия функционирования которых меняются. И только при согласии групп населения, союзов регулирующее решение может официально приниматься. Действующая практика принятия регулирующих решений исходит из противоречащей Конституции РФ презумпции «верховенства власти над народом», а не провозглашенной Конституцией (ст. 3, ч. 1): «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Если строго следовать Конституции, то принятые Федеральным законодательным собранием законы о реформировании РАН, реформе общего и высшего образования, многочисленные ограничения в части предоставления населению медицинской помощи и др., утверждаются и принимаются с нарушением Конституции РФ — без предварительного обсуждения с профессиональным сообществом и одобрения общероссийским референдумом.

Предлагаемая практика по оценкам большинства отечественных и зарубежных

специалистов, *во-первых*, будет способствовать существенному повышению качества государственно-правовых регуляторов, объективной оценке сложившейся в обществе потребности в обновлении регулирующего воздействия для поддержания устойчивости, сбалансированности, социальной и экологической направленности развития. Проблема качества регулирующего воздействия в условиях глобализации и обновления внутривосточных источников и факторов развития становится для Российской Федерации приоритетной задачей. *Во-вторых*, повысит ответственность и будет мотивировать представителей власти всех уровней, чиновников и разработчиков регулирующих нормативных актов более ответственно относиться к разработке и экспертизе, обсуждению и учету предложений, принятию и мониторингу всего процесса их реализации. Реализация выказанного предложения, на наш взгляд, будет более результативной и действенной при условии, если в обсуждаемом проекте будут указаны инициатор (инициаторы), мотивы и целесообразность принятия нормативного акта, разработчики и эксперты проекта, прогнозируемые результаты его реализации. *В-третьих*, укрепит доверие населения и всего российского сообщества к власти и проводимой ею политике по развитию демократических принципов управления общественным развитием. Не очень продолжительная практика использования института «обратной связи» городской власти Екатеринбурга с городским сообществом показала и доказала, что подобный институт способен внести новые импульсы в процессы системного развития не только крупных городов и муниципальных образований, но и регионов, федеральных округов и страны в целом.

Пятый этап. Использование разнообразных механизмов и институтов плановой и рыночной направленности для привлечения к реализации государственного регулятора максимального количества заинтересованного населения. Для этого, как нам представляется, будет полезным не только определять орган, ответственный за реализацию государственно-правового регулятора (ГПР), но и обязывать его осуществлять мониторинг хода исполнения для своевременной корректировки и обновления в связи с меняющимися условиями.

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. и его последствия, особенно ощутимые для российской экономики, в очередной раз поставили перед руководством и всем обществом вопрос о способности либерально-рыночной модели обеспечивать стабильно устойчивый и социально ориентированный рост экономики при относительно высокой занятости населения и росте его доходов. Е.М. Примаков в своем докладе «2013: тяжелые проблемы России. Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неолибералов», сделанном на заседании «Меркурий-клуба», аргументированно объяснил существующие «изъяны» и «провалы» рыночного саморегулирования, которые, в принципе, невозможно устранить и даже минимизировать в рамках либерально-рыночной модели. Е.М. Примаков выделил восемь причин, которые дают основание требовать принципиальной корректировки неолиберального курса Правительства РФ⁴. Обратим внимание лишь на одну — принципиальную позицию неолибералов по отношению к социальной справедливости. По их мнению, именно свободная конкуренция «экономических сил», а не государственное регулирование, обеспечивает и поддерживает социальную справедливость в обществе.

На фундаментальную неопределенность рынка (ФНР) и рыночного саморегулирования обращает внимание и Ю.Я. Ольсевич, утверждая, что «фундаментальная неопределенность рынка может быть преодолена лишь при условии обеспечения оптимально необходимого и скоординированного государственного регулирования на всех трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровне. Рынок способен к конкурентному саморегулированию лишь в той мере, в какой государство обеспечивает регулирование институциональных и организационных основ рынка, а также его макропропорции» [15, с. 95].

Очередной аргумент сторонников универсальности рыночного саморегулирования —

понижающаяся эффективность государственного регулирования и функционирования государственных корпораций. На самом деле, по оценке Е.М. Примакова, именно государственные корпорации остаются «локомотивами экономического развития Российской Федерации», хотя претензий к их работе высказывается много и в большинстве своем справедливых. В то время как российский «Газпром» приоритетом своей деятельности продолжает считать полученное от государства право на ежегодное повышение цен на газ на внутреннем рынке, французские энергетические компании, полностью или частично принадлежащие государству, за последние 15 лет осуществили успешную международную ценовую и сервисную экспансию. Эта тенденция, в общем и целом, стала результатом процесса консолидаций, организованных и направляемых государством во исполнение плановых директив ЕС для осуществления успешной конкуренции на европейском и мировом рынках.

Сравнивая результативность регулирующего воздействия российского и французского правительств, Я. Мирер, доктор, основатель журнала *Politique americaine*, учредитель и президент *Nexus Forum* — независимой организации по проведению семинаров по экономике и промышленному развитию развивающихся рынков (Париж–Нью-Йорк), приводит примеры успешного согласования и интеграции государственных плановых регуляторов с самоорганизацией государственных и частных компаний для поддержания общественной устойчивости и наращивания конкурентных преимуществ на мировом рынке. По его мнению, скорее «политическая, чем правовая обстановка, в которой развивается российская государственная промышленность, не создает аналогичных возможностей и препятствует шансам получения международного статуса российским промышленным группам»⁵. Именно политическая обстановка в Российской Федерации с начала рыночных преобразований 90-х гг. прошлого столетия была и остается основным тормозом использования «конвергентной» модели социально-экономического развития.

⁴ Примаков Е.М. 2013: тяжелые проблемы России. Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неолибералов. Доклад. // Российская газета. 2014. 22 января. URL: <http://www.rg.ru/nomera/2014/01/22.html> (дата обращения: 18.09.2014).

⁵ Мирер Я. Ограниченная Россия // Мир перемен. 2011. № 4. С. 161.

**Динамика валового внутреннего продукта
в сопоставимых ценах, % к предыдущему году**

Страна	Годы						Место
	2001	2003	2005	2007	2009	2011/2000	
Швеция	101,1	101,5	103,2	103,3	94,7	104/124,5	1
Канада	101,9	101,7	103,0	102,2	97,2	102,5/123,7	2
США	100,8	102,7	103,1	101,9	96,5	101,7/119,2	3
Англия	102,3	102,2	102,2	102,7	95,6	100,7/115,1	4
Франция	102,1	100,8	101,9	102,2	97,3	101,7/114,3	5
Германия	101,2	100,0	100,9	102,8	94,9	103,0/113,5	6
Япония	100,4	102,6	101,9	102,3	94,5	99,3/109,6	7
Китай	107,2	110,2	111,3	114,2	109,2	109,2/292,5	1
Индия	105,8	108,2	109,5	109,3	106,6	107,2/225,5	2
Россия	105,1	107,3	106,4	108,5	92,2	104,3/166,8	3
Словакия	103,8	104,5	106,7	110,6	94,9	104,0/165,9	4
Чили	103,8	103,7	106,5	105,1	99,0	106,1/157,0	5
Юж. Корея	103,8	103,1	104,0	105,1	100,3	103,7/155,6	6
Польша	101,0	103,9	103,6	106,8	102,0	104,4/152,4	7
Азербайджан	109,9	111,2	126,4	125,0	109,3	100,1/403,0	1
Казахстан	113,5	109,3	109,7	108,9	101,2	107,5/238,0	2
Армения	109,6	114,0	113,9	113,7	85,9	104,7/225,0	3
Белоруссия	104,1	107,0	109,4	108,6	100,2	105,3/213,3	4
Украина	109,2	109,6	102,7	107,9	85,2	105,2/160,2	5
Литва	106,4	109,7	107,8	109,8	85,3	105,9/160,0	6

Многолетний пример соединения государственных (плановых, программно-проектных, индикативных) регуляторов с рыночным саморегулированием в единой «смешанной модели хозяйствования» демонстрируют Швеция, Китай, Индия, Казахстан, Беларусь и другие страны, показатели развития которых достойно представляют преимущества избранной модели (таблица) [15, с. 3].

Не нарушая высказанных выше необходимых требований, которым должны соответствовать все принимаемые государством регуляторы, сошлемся на мнение российского населения, которое было высказано в 2012–2014 гг. в части предпочтений к плановым и рыночным институтам регулирования. В январе-марте 2012 г. «Левада-Центр» провел опрос более 10 тыс. россиян из 47 регионов на тему: «Целесообразность использования института планирования в российской практике». Результаты опроса резко расходятся с политическим курсом Правительства РФ, но вполне соответствуют мнению большинства российского населения. Более 51% опрошенных считают целесообразным использовать институт планирования, особенно в части социально-экономического развития. Еще

15% опрошенных считают возможным использовать планирование с различными ограничениями и оговорками.

В 2011–2012 гг. Институт социологии РАН опрашивал 1750 респондентов из 22 субъектов РФ, но по другому вопросу: «Какой общественный строй наиболее подходит России?». Результаты в очередной раз не укладываются в русло проводимой Правительством РФ социально-экономической и общественной политики. Более 56% респондентов отдали предпочтение модели «смешанной экономики». В границах «смешанной экономики» более 31% опрошенных отдали предпочтение «социализму с плановой экономикой и элементами рыночных отношений» и 25% — «капитализму с рыночной экономикой с элементами планирования и сохранения социалистических принципов» (доступность образования, здравоохранения, государственное регулирование в интересах населения цен и тарифов, дифференцированное налогообложение доходов и др.). Категорично высказались за «социализм с плановой экономикой и господством государственной и колхозно-кооперативной собственности» 22% респондентов и лишь 17% отдали предпочтение

либерально-рыночной модели — «капитализму со свободной рыночной экономикой и господством частной собственности»⁶.

Результаты социологических опросов дают основание считать, что в Российской Федерации сложилось «двухслойное» предпочтение модели социально-экономического и общественного развития: *одно* — официально действующее, либерально-рыночное, поддерживаемое меньшинством населения, находящимся «во власти и при власти», а потому и навязываемым большинству исключительно рыночную модель развития. Модель, явно не способную, как показали 20 лет рыночных преобразований, изменить в лучшую сторону динамику социально-экономического и общественного развития, обеспечить и поддерживать общественно-политическую, экономическую стабильность в стране и повысить социальный статус российского населения.

Другое предпочтение — модель «смешанной экономики», официально не признанная, но активно поддерживаемая большинством населения. По разным опросам, лишь 20–25% в начале 90-х гг., а сейчас от 17 до 21% населения готовы поддержать классический вариант либерально-рыночной модели. Однако исключительно «советскую» модель в ее классическом виде готовы поддержать лишь 20–26% взрослого населения. Большая часть взрослого населения (до 60%) стабильно отдают предпочтение смешанной или конвергентной модели развития экономики и общества в целом, основанной на оптимальном, с учетом предпочтений большинства населения, сочетании плановых и рыночных институтов и механизмов. Среди аргументов называются следующие.

Во-первых, как бы ни критиковался социализм за его изъяны и чрезмерную плановую централизацию «всего и вся», по своей сути и социальной направленности он может претендовать на одну из самых социально справедливых и устойчивых моделей общественного развития. Всеобщая доступность и государственная поддержка всеобщего (общего и высшего) образования, его качество и востребованность остаются образцами подражания для многих государств и народов. Качество

медицинских услуг, как и вся система здравоохранения, далеко не по всем показателям отвечала интересам населения. Но она была доступной для каждого, нуждающегося в ее помощи. Не было и такой резкой дифференциации населения по уровню доходов.

По оценкам Е.М. Примакова, 110 российских миллиардеров контролируют 35% всех российских активов. Международная финансовая корпорация *Credit Suisse Group*, на которую он ссылается, вынуждена констатировать: «Во время переходного периода были надежды на то, что Россия будет преобразована в высокодоходную экономику с высококвалифицированными работниками и сильными программами социальной защиты, унаследованными от советского времени. На практике получилась почти пародия».

По количеству вузов, объектов здравоохранения и даже по количеству дипломов о высшем образовании сегодняшняя Россия вряд ли уступает Советскому Союзу. А вот по грамотности, профессиональным навыкам, способности современного учителя, профессора вуза качественно учить, врача — качественно лечить, ученого — качественно заниматься научными исследованиями Россия не просто отстала. Она взяла, по оценкам большинства населения, курс на «отстать навсегда». Разрешив создание и функционирование частных образовательных, медицинских и научно-исследовательских организаций, государство одной рукой развернуло целевую направленность их деятельности с качества подготовки (лечения, исследований) под общественные потребности, на зарабатывание денег, которое стало и целью деятельности, и основным мотивом, и конечным результатом. Другой «государевой» рукой было «высочайше разрешено» государственным бюджетным учреждениям образования, здравоохранения, науки и другим в интересах «сокращения нагрузки на бюджет» вводить плату за оказание государственных услуг, что неизбежно привело к увеличению нагрузки на работников и закономерному снижению качества государственных услуг в образовании, здравоохранении, научных исследованиях и во всех других сферах. Те, кто сомневается в справедливости данного утверждения, могут убедиться в этом, исследовав на грамотность любую работу, вплоть до

⁶ О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Ктумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Вест Мир. 2013. С. 27–30.

кандидатской диссертации, выпускника общеобразовательной школы конца 90-х — начала 2000-х гг. И сомнения пройдут сразу⁷.

Во-вторых, конкурентный рынок может рассматриваться как необходимое, но не единственное условие для устойчивого развития экономики и общественного благополучия. В оценках большинства специалистов он рассматривается как благоприятная среда, которая может обеспечить, а может и не обеспечить успешное развитие и общественное процветание. Заслуживает внимания аргумент Г.Б. Клейнера в пользу смешанной экономики как имманентной для российской экономики. По его мнению, на российском пространстве во все времена существовали, существуют и будут существовать самые разнообразные уклады, в том числе и «номерные», если их располагать по исторической или технологической «лесенке», со своей особой системой отношений [17, с. 7–10].

ЧТО ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ?

Во-первых, необходимо всем миром развивать и совершенствовать многообразие культур, традиций и социально-экономических укладов, превращая их в основу развития и благосостояния. Представители каждого уклада счастливы и удовлетворены условиями труда и жизни в соответствии с традициями «своего уклада». Это подтверждают и результаты социологических опросов народов: например, примерно 90% ханты, манси, ненцев и других народностей предпочитают традиционные условия своей жизни и деятельности.

Во-вторых, российское руководство и российское общество в целом призвано уделять особое внимание сохранению и естественному развитию разнообразных укладов и образов жизни. В России всегда была и есть надежда, что сохранится смешанная экономика. Большие проблемы и беды начинаются в России при появлении людей, которые утверждают, что на месте «смешанной экономики» они готовы в короткие сроки создать новую, хорошую, эффективную и сверхсовременную, — «как у них» экономику. Надо признать раз и навсегда, вплоть до

включения в Конституцию РФ, что смешанная экономика, основанная на многообразии укладов и форм хозяйствования, была и остается имманентной характеристикой нашего многонационального, многообразного и разбросанного на огромном пространстве общества.

В-третьих, соотношение «рыночных» и «социалистических» регуляторов и институтов в каждой национальной модели смешанной экономики может и должно быть разным, в зависимости от политических, исторических, национальных и культурных особенностей. При разности культур, вероисповедания, политических структур и образов жизни населения, к примеру, в Беларуси и Казахстане функционируют смешанные планово-рыночные системы хозяйствования как основа их более устойчивого развития. Но в Беларуси преобладают планово-регулирующие формы воздействия государства на социально-экономическое развитие, тогда как в Казахстане, наоборот, рыночные и частно-капиталистические уклады. Но в обеих национальных социально-экономических системах поддерживается баланс двух несхожих и во многом противоположных, но взаимодополняющих государственных и рыночных регуляторов.

В-четвертых, с точки зрения объектов регулирующего воздействия плановых и рыночных регуляторов международная практика стран со смешанной экономикой дает основание утверждать: прогнозно-плановые государственные регуляторы наиболее эффективны и результативны при регулировании социальных и макроэкономических процессов, реализации общественно значимых (социальных, экологических, инновационных) проектов и программ, требующих мобилизации средств и ресурсов, инициативы и предприимчивости, профессионализма и общественной активности всего населения.

В-пятых, предложенное разграничение сфер регулирующего воздействия плановых и рыночных механизмов во многом условно, ибо модель смешанной экономики основана не на противопоставлении, а на объединении плановых и рыночных регуляторов и их взаимодействии для достижения большего эффекта и результативности. Планирование модернизационных обновлений приоритетных для страны сфер не

⁷ ЕГЭ на Урале: без права на ошибку // Аргументы и факты». 2014. 26 мая. URL: <http://www.aif.ru/dosug/article/67927> (дата обращения: 18.09.2014).

может быть результативным без активного использования рыночных институтов, механизмов мотивации и внутрифирменного контроля. Институт государственно-частного партнерства, как и некоторые другие институты (социальной ответственности бизнеса, трехсторонние комиссии и др.), зародился и развивается, на наш взгляд, исключительно как *институциональная основа* формирования смешанной (конвергируемой) модели социально-экономического и всего общественного развития.

Возрастающие потребности регионов и муниципалитетов к системному и устойчивому развитию при нарастающем дефиците их бюджетной обеспеченности побуждают активнее привлекать средства населения и бизнеса для обустройства и развития территорий. Для этого отдельные муниципалитеты, в основном в городах-миллионниках, начали внедрять институт программно-проектного развития территории, органично соединяя в одном документе — Стратегическом плане — прогнозные параметры развития с рыночными потребностями и возможностями городского предпринимательского сообщества и предпринимателей из сопредельных территориальных образований. Результаты их работы позволяют утверждать, что смешанная модель экономики дает возможность использовать в интересах развития преимущества рыночной и плановой систем [18, с. 19–25]. Было бы понимание, бескорыстие, политическая воля. И все получится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2009. 960 с.
2. Макаров В.Л. К вопросу о проектной экономике // Экономические науки современной России. 2013. № 3. С. 8–14.
3. Бочарова А.К. Развитие института оценки эффективности государственного управления // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 9. С. 69–75.
4. Татаркин А.И. Государственно-правовое регулирование в России. Как его оценивать? // Экономика и управление. 2013. № 9. С. 3–10.
5. Кириллова Н. Адам Смит и «невидимая рука» // Человек и труд. 2013. № 11–12. С. 13–18.
6. Марголин А., Бучнев О. Правотворческая деятельность: оценка регулирующего воздействия // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. С. 24–28.
7. Тодосийчук А. Наука как объект государственного регулирования // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. С. 8–17.
8. Зутлер И.А. Оптимальность выбора марковским блужданием // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 4. С. 33–51.
9. Эйсен Н., Горбунов В. Политэкономические аспекты реализации функций управления системой «наука — производство — потребление» // Общество и экономика. 2013. № 11–12. С. 67–84.
10. Дасковский В.Б., Киселев В.Б. Контуры новой модели развития экономики России. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. 592 с.
11. Маршалл А. Основы экономической науки / предисл. Дж.М. Кейнса; пер. с англ. В.И. Бомкина, В.Т. Рысина. Р.И. Столпера. М.: Эксмо, 2008. 832 с.
12. Гэлбрейт Джеймс К. Третий кризис в экономической науке // Мир перемен. 2013. № 1. С. 24–28.
13. Фомченков Т. Соберут у одного окна. Все налоги для малого бизнеса могут заменить одним платежом. // Российская газета. 2014. 28 января. URL: http://www.podatinet.net/index2.php?id=34824&Itemid=34&option=com_content&page=0&pop=1&task=view (дата обращения: 19.08.2014).
14. Титов Д. Бизнес и граждан приглашают контролировать госрасходы // Экономика и жизнь. 2014. № 5. С. 1–2.
15. Ольсевич Ю.Я. Экономическая наука и политика перед фундаментальной неопределенностью рынка // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 92–95.
16. Басковский В., Киселев В. Об управлении экономическим ростом и развитием // Инвестиции в России. 2014. № 2. С. 3–14.
17. Клейнер Г.Б. Экономические задачи не решить без участия государства //

Экономика. Налоги. Право. 2013. № 2. С. 7–10.

18. *Татаркин А.И., Некрасов А.А.* Теоретико-методологические подходы к оценке стратегий городов-миллионников: роль местного сообщества // *Управленец*. 2014. № 1. С. 19–25.

REFERENCES

1. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Translated from English; the Foreword by V.A. *Afanasiev*. M.: EKSMO, 2009, 960 p.
2. *Makarov V.L.* К вопросу о проектной экономике [On the issue of project economics]. *Экономические науки современной России — Economics of Contemporary Russia*, 2013, no. 3, pp. 8–14. (In Russ.)
3. *Bocharova A.K.* Razvitie instituta otsenki effektivnosti gosudarstvennogo upravleniia [Development of the institution for evaluating the government efficiency]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia — World Economy and International Relations*, 2013, no. 9, pp. 69–75. (In Russ.)
4. *Tatarkin A.I.* Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie v Rossii. Kak ego otsenivat? [State and legal regulation in Russia. How to assess it?]. *Экономика и управление — Economics and Management*, 2013, no. 9, pp. 3–10. (In Russ.)
5. *Kirillova N.* Adam Smit i «nevidimaia ruka» [Adam Smith and the «invisible hand»]. *Chelovek i trud — Man and labor*, 2013, no. 11–12, pp.13–18. (In Russ.)
6. *Margolin A., Buchnev O.* Pravotvorcheskaia deiatel'nost': otsenka reguliruiushchego vozdeistviia [Legislative activities: assessment of the regulatory impact]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia — Problems of the theory and practice of management*, 2014, no. 1, pp. 24–28. (In Russ.)
7. *Todosiichuk A.* Nauka kak ob'ekt gosudarstvennogo regulirovaniia [Science as an object of state regulation]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia — Problems of the theory and practice of management*, 2014, no. 1, pp. 8–17. (In Russ.)
8. *Zutler I.A.* Optimal'nost' vybora markovskim bluzhdeniem [The optimal choice by using Markov random walk]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii — Journal of the New Economic Association*, 2013, no. 4, pp. 33–51.
9. *Eisen N., Gorbunov V.* Politekonomicheskie aspekty realizatsii funktsii upravleniia sistemoi nauka — proizvodstvo — potreblenie» [Political economy aspects in the «science — production — consumption» system management]. *Obshchestvo i ekonomika — Society and Economy*, 2013, no. 11–12, pp. 67–84. (In Russ.)
10. *Daskovskii V.B., Kiselev V.B.* Kontury novoi modeli razvitiia ekonomiki Rossii [Outline of a new model of the Russian economic development]. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiia Publishers», 2013, 592 p. (In Russ.)
11. *Marshall A.* Principles of Economics / foreword by J.M. Keynes; translated from English by V.I. *Bomkina*, V.T. *Rysina*, R.I. *Stolper*. M.: Eksmo, 2008, 832 p.
12. *Galbraith J.K.* The Third Crisis in Economics. *Mir Peremen — World of Change*, 2013, no. 1, pp. 24–28.
13. *Fomchenkov T.* Soberut u odnogo okna. Vse nalogi dlia malogo biznesa mogut zamenit' odnim platezhom [Gathered in a single window. All taxes for small businesses to be replaced with one payment]. *Rossiiskaia gazeta — The Russian Newspaper*, 2014, 28 January. URL: http://www.podatinet.net/index2.php?id=34824&Itemid=34&option=com_content&page=0&pop=1&task=view (access as of 19.08.2014).
14. *D.* Biznes i grazhdan priglashaiut kontrolirovat gosraskhody // *Экономика и жизнь*. 2014, no 5. pp. 1–2.
15. *Ol'sevich Iu.Ia.* Ekonomicheskaiia nauka i politika pered fundamental'noi neopredelennost'iu rynka // *Voprosy ekonomiki*. 2013, no 6. pp. 92–95.
16. *Baskovskii V., Kiselev V.* Ob upravlenii ekonomicheskim rostom i razvitiem // *Investitsii v Rossii*. 2014, no 2, pp. 3–14.
17. *Kleiner G.B.* Ekonomicheskie zadachi ne reshit' bez uchastiia gosudarstva // *Экономика. Налоги. Право*. 2013, no 2. pp. 7–10.
18. *Tatarkin A.I., Nekrasov A.A.* Teoretiko-metodologicheskie podkhody k otsenke strategii gorodov-millionnikov: rol' mestnogo soobshchestva // *Управленец*, 2014, no 1, pp. 19–25.